

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**История комплектования произведениями поздней русской иконописи
фондов СГХМ имени А.Н. Радищева в XX веке**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 263 группы
направления 46.04.01 «История»
Института истории и международных отношений
Дмитриенко Дарьи Геннадьевны

Научный руководитель

к.и.н., доцент

А. С. Майорова

подпись, дата

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

С. А. Мезин

подпись, дата

Саратов 2017

Введение

Актуальность темы обусловлена обострившимся интересом к иконописи, которая создавалась за границами традиционных иконописных центров территории Московского государства. Поэтому тема собирания иконописи Нового времени в коллекции музеев имеет не просто музееведческий интерес, а представляет важный вопрос для изучения локальной художественной традиции, влияниях на неё традиций других регионов, преемственности культурных парадигм, а также религиозной антропологии и церковной культуры России. Для данного исследования также особенно важен краеведческий аспект проблемы.

Цель настоящей работы – изучение процесса комплектования произведениями поздней русской иконописи коллекции СГХМ им. А.Н. Радищева. В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие **задачи**:

- рассмотрение понятия «поздняя русская иконопись»;
- изучение и анализ законодательной базы советского правительства в отношении церкви и музейного строительства в начале XX в.;
- краткое описание социокультурной ситуации в Саратове в начале XX в., в условиях которой собиралась коллекция Радищевского музея;
- изучение истории собирания произведений поздней русской иконописи в коллекцию Радищевского музея, анализ источников происхождения предметов и условий их поступления в коллекцию.

Степень научной разработанности проблемы. Разработка темы комплектования поздней русской иконы в коллекцию Радищевского музея в Саратове уже начата исследователями. Это статьи научных сотрудников, хранителей и реставраторов музея. Из них наибольшей полнотой разработки вопроса отличаются статьи Гавриловой Н.В.¹. В них она развивает тему

¹ Гаврилова Н.В. Документальные сведения в надписях на иконах // Материалы III Боголюбских чтений: Тезисы 28-29 марта 1996 г. – Саратов, 1997. – С.37-42; Гаврилова Н.В. Надписи XVIII – XIX веков на иконах Саратовского края // Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия: сб. ст. – М., 2001. – С.217-226; Гаврилова Н.В. Коллекция древнерусского и крестьянского искусства в

атрибуции икон местного происхождения по рабочим, владельческим и авторским надписям на образах. Эту же разрабатывает реставратор темперной живописи Радищевского музея В.В. Лопатин².

Особенно ценными для данного исследования являются два каталога выставок, проходивших в музее в 1984³ и 2005⁴ годах, которые иллюстрируют иконы местного происхождения и привозные образа.

Проблему источников поступления предметов иконописи в фонды музея раскрывает статья Савельевой Е.К. «К истории церковно-художественного отдела Саратовского Губмузея»⁵. Зачастую источник поступления в музей большинства работ обезличен. Савельевой же предприняты попытки найти следы тех учреждений и владельцев, от которых поступили предметы иконописи.

В качестве важных источников по изучению процесса комплектования церковных артефактов и в том числе поздней русской иконописи использованы сборники законодательных актов советской власти⁶ и постановления Русской православной церкви начала XX в.⁷

музее имени А.Н. Радищева. Состав и история комплектования // Художественный музей и культура края. Тезисы док. науч.-практич. конф-ции, посв. 100-летию Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева, 2001. – С.70-75; Гаврилова Н.В. Путевые и паломнические образа: поступления 1885-1930 гг. // Собиратели, хранители, реставраторы: сб. стат. Вып. 3 – СПб.: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2005. – С.148-156

² Лопатин В.В. Прочтение надписи оборота иконы «Чудо Георгия о змие» // Пути русского символизма: провинция и столица: Материалы IX Боголюбских чтений. – Саратов: СГХМ им. А.Н. Радищева, 2006. – С.134-141

³ Народная икона, миниатюра, скульптура и керамика Саратовского края. Каталог выставки / Авт.-сост. Н.В. Гаврилова, В.В. Лопатин, М.Г. Ким. – Саратов, 1984

⁴ Аз есмь путь... Святыни путевые и паломнические. Каталог выставки / Авт.-сост. Н.В. Гаврилова, К.В. Федорова, Л.И. Бужинская. – Саратов, 2005

⁵ Савельева Е.К. К истории церковно-художественного отдела Саратовского Губмузея // Музей в региональном пространстве: презентация исторического наследия, культурная и общественная миссия / МК Саратовской области, Сарат. обл. музей краеведения. – Саратов: Новый ветер, 2011. – С. 82-89

⁶ Декреты Советской власти. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957; Сборник узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942; Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви: 1921-1925 гг. – М.: РОССПЭН, 2004; Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. / подгот. изд. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – М. – Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997

⁷ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – М., 1994; Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. – М.: Изд-во РАГС, 1999

В исследовании использовались неопубликованные данные саратовских архивов. Это документы Научного архива Саратовского областного музея краеведения⁸, Научно-исторический архив СГХМ им. А.Н. Радищева⁹ и Государственный архив Саратовской области. Для уточнения дат и источников поступления икон в музей использовались инвентарные книги музея. Однако из-за переинвентаризации, прошедшей в 1930-е гг. часть данных была утеряна или невольно искажена. Для уточнения некоторых фактов пришлось обращаться к данным архива СОМК. Поскольку Радищевский и краеведческий музеи с 1921 и до конца 1930-х гг. были объединены в единый Саратовский Областной музей. В ГАСО использовались документы ф. 407¹⁰, связанного с деятельностью Саратовской учёной архивной комиссии.

Основной ключ к пониманию проблемы комплектования поздней иконописи в собрание Радищевского музея дают, безусловно, сами предметы, которые часто имеют владельческие и рабочие надписи или старые музейные этикетки. В целом источниковая база исследования представляется более, чем объемной, однако её материалы зачастую разрознены и вырваны из контекста, что усложняет анализ документов.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и исследований и приложения.

- Глава 1. Понятие «поздняя русская иконопись» и её особенности.
- Глава 2. Законодательство Советского государства в отношении церкви и памятников искусства и культуры и его реализация
- Глава 3. История комплектования и источники поступления произведений поздней русской иконописи XVIII – начала XX вв. в собрание Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева

⁸ НА СОМК. Оп. 1. Д. 494. Материалы церковно-художественного и промышленно-экономического отделов музея с 1923 г. по 1928 г.; НА СОМК. Оп. 1. Д. 69. Переписка Саратовского областного музея с частными лицами и учреждениями по поводу поступления в музей экспонатов в 1924-25 гг.; НА СОМК. Оп. 1. Фонд А.А. Кроткова. Д.172

⁹ НА СГХМ им. А.Н. Радищева. Оп. 2

¹⁰ ГАСО. Ф.407. Оп. 2. Ед. хр. 385, 362, 373

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе была предпринята попытка комплексного анализа источников поступления предметов поздней русской иконописи в коллекцию Радищевского музея. Принципиально новым стала попытка исследовать полный провенанс некоторых предметов, история которых была со временем утеряна.

Научно-практическая значимость исследования заключается в получении знаний об истории бытования предметов иконописи XVIII – начала XX вв. в Саратовском крае. В работе обозначены социокультурный «портрет» заказчиков икон, что даёт важную информацию по религиозной антропологии и церковной культуре региона.

Положения, выносимые на защиту:

- интерес к собиранию поздней русской иконописи проявился в начале XX в. и активизировался в середине столетия;
- в Саратове зарождение интереса к коллекционированию иконы XVIII – начала XX вв. связан с именем знаменитого поэта-символиста А.Д. Скалдина;
- толчком к собиранию поздней иконописи в Радищевский музей стала политика изъятия церковных ценностей из храмов в пользу государства;
- основными источниками поступления поздних икон в собрание музея в XX в. являются экспедиции, закупки и передачи из органов музейного управления.
- для определения географического происхождения икон необходим формально-стилистический анализ произведения, по результатам которого можно предположить, где был написан образ.

Основное содержание работы

Сегодня интерес к поздней русской иконе XVIII – начала XX вв. становится все более активным в широких кругах исследователей, коллекционеров, музейных работников. Если ещё несколько десятилетий назад некоторые из учёных даже отказывались признавать художественную ценность поздних икон, то сегодня иконы XVIII – начал XX вв. признаются самобытным

явлением художественной культуры России. Поэтому **Глава 1** настоящего исследования посвящена разработке понятия «поздняя русская икона», которое не находит единства в среде исследователей. До сих пор сложно выделить критерии, по которым была бы составлена систематизация произведений XVIII – начала XX вв. Огромное разнообразие в художественном отношении икон, противоположенные друг другу характеры письма, различные по уровню исполнения образа, изобилие техник и приёмов, апеллирующих к разным стилям и эпохам¹¹, – всё это создаёт сложность в создании единой системы иконописи Нового времени.

Сложность в вопрос добавляет отношение социального статуса заказчика с его вкусовыми предпочтениями. После раскола русской церкви в середине XVII в. и ускорения процесса секуляризации в XVIII в. российское общество категорически разделилось на противостоящие по морально-этическим принципам группы: староверы и принявшие церковную реформу христиане; аристократия и низшие слои населения. Таким образом социальная дифференциация, как горизонтальная, так и вертикальная, накладывала отпечаток на те социокультурные парадигмы, которые транслировали её представители. В зависимости от социального положения и принятого мировоззрения зависел и заказ на характер письма икон.

В главе перечислены наиболее употребляемые сегодня классификации поздней русской иконописи, сформированные по разным признакам (социальный статус заказчика, стилистика письма, мировоззрение иконописца

¹¹ Тарасов О.Ю. Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. – М.: Прогресс, Традиция, 1995; Горбунова-Ломакс И.Н. Икона: правда и вымыслы. – СПб.: Сатис, 2009; Регинская Н.В. Некоторые аспекты классификации народно-ремесленных икон // Искусствоведение. Вып. III (10), 2015. – С.157-159; Бусева-Давыдова И.Л. Старообрядческая иконопись и ее границы: материалы к дискуссии // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. науч. тр. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. – М.: Языки славянских культур, 2010; Дружинин В.Г. К истории крестьянского искусства XVIII-XIX веков в Олонецкой губернии: Художественное наследие Выгорецкой Поморской обители // Известия АН СССР. Л., 1926. – Сер. VI. – Т. XX. – № 15-17. – С. 1479-1490; Преображенский А.С. Иконные собрания московских старообрядцев в начале XIX века. Свидетельства владельческих надписей // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства. Сборник статей по материалам научной конференции (Государственная Третьяковская галерея, 25–28 мая 2010 года). М., 2012. – С.25–120; Семеновский Д. Мстёра. – М.: Советский писатель, 1939 и др.

и др.). А также обозначаются временные рамки понятия «поздняя икона».

Глава 2 посвящена теме нормативно-правовой базы, на основе которой происходило изъятие церковных ценностей в пользу государства, а также законодательству по созданию системы охраны памятников культуры, искусства и истории.

После политического переворота октября 1917 г. в России строится новая вертикаль власти. И если раньше церковь входила в государственный аппарат в лице Синода, то после 1917 г. её исключают из политической системы, и как юридическую, и как культурную институцию. С 1918 г. выходит ряд постановлений советского правительства, ограничивающих права церкви и дискредитирующих её перед лицом населения. Это декреты «о земле», «о гражданском браке», «об отделении церкви от государства и школы от церкви», Закон «о свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹². В главе рассматривается законодательное обоснование процесса массового изъятия церковных ценностей¹³ в 1922 г. и его последствия на сохранение культурного наследия страны. Особое внимание уделено реакции церковной власти на происходившие события, их попытки разрешить ситуацию с наименьшими потерями и стремлением сохранить единство церкви после начавшегося обновленческого раскола. В качестве источников здесь использовались опубликованные «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России»¹⁴, а также материалы о позиции и действиях обновленцев относительно официальной церкви и участие в искусственном расколе церкви со стороны советского правительства¹⁵. Второй параграф главы посвящен теме

¹² Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 17-18, 59-62, 247, 371-374

¹³ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. М. - Новосибирск, РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1998. Кн. 2; Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. Т. 21. – С. 662

¹⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 : Сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. — М., 1994

¹⁵ Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т.2. – Крутицкое патриаршее подворье, 1996; «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. - М., 2002

музейного строительства и его законодательной основе. В нём рассматривается вопрос нормативного обеспечения охраны памятников культуры, истории, искусства и природы¹⁶. А также деятельность наиболее выдающихся культурных деятелей, посвятивших свою работу охране и изучению материального наследия церкви и в частности иконописи.

Глава 3 посвящена истории комплектования произведениями поздней русской иконописи собрания Радищевского музея в Саратове. В фондах музея хранится огромная коллекция икон XVIII – начала XX вв., и изучение источников их поступления в коллекцию даёт неоценимый материал по истории как самого музея, так и Саратовского края в целом. Например, по истории бытования произведений и самобытности культурных традиций в регионе, истории храмов Саратова и области в первые годы советской власти, а также о деятельности местных исследователей по изучению художественных особенностей иконописи Саратовского Поволжья.

В тексте главы описаны наиболее массовые поступления икон, как, например, из церковно-художественного отдела саратовского Губмузея, из музейных экспедиций по сёлам области, из закупок музея разных лет, а также из официальных органов музейного управления в столице. Был проведён анализ связи источника поступления с художественными особенностями произведения иконописи (уникальностью, время создания, авторство, стилистика письма). Таким образом были вделаны выводы о том, что в коллекции преобладают иконы местного письма XIX в., поступившие из экспедиций, а также передач из местных музейных органов.

В главе дана краткая характеристика тех районов и сёл Саратовской области, откуда происходили некоторые иконы, что дало возможность понять культурные особенности той или иной местности и её влияние на характер

¹⁶ Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов. М., 1973; Труды Первого Всероссийского музейного съезда. – Т.1. – М., 1931; Крылова Л.Н. И.Э. Грабарь и охрана памятников. Четыре этапа его жизни: свободный человек, свободный художник, общественный деятель, государственный служащий // Грабаревские чтения 5. Международная научная конференция. ВНХРЦ. – М., 2003; Рязанцев Н. П. Сохранение культурного наследия в Советской России (1917—1930-е гг.) – Ярославль, 2011

письма икон.

Для поиска корней произведений с обезличенным источником поступления использовались данные научного архива Саратовского краеведческого музея, где сохранились сведения о тех храмах и монастырях, откуда происходили изъятия ценностей. Документы церковно-художественного отдела, акты обмена ценностями между Губмузеем и группами верующих, переписка музея с частными лицами и организациями по поводу поступления предметов в музей, а также некоторые документы личного архива А.А. Кроткого дают возможность составить представление о масштабах изъятия ценностей в Саратове и судьбе предметов после их попадания в музей.

Заключение

На основе изученных источников и исследований были сделаны выводы, что изучение истории комплектования фондов Радищевского музея даёт ответы на вопросы важные не только для самого музея, но и для истории города и края в целом. Собиравшиеся исследователями на протяжении всего XX столетия и продолжающие пополнять коллекцию музея по сей день иконы XVIII – начала XX вв. поступали из разных источников. Это подарки музею известных саратовских деятелей науки и культуры, поступления из Государственного музейного фонда, образа из церквей дворянских усадеб Саратовского края, коллекция икон из Троицкого собора Саратова. Некоторые иконы поступали из известных обителей губернии, например, из Иргизских монастырей или закрывающихся храмов Хвалынского, а некоторые – из церковно-художественного отдела саратовского Губмузея. Одни образа целенаправленно собирались для фондов музея экспедициями разных лет, другие попадали туда случайно, например, из Инспекции госдоходов Ленинского райфинотдела г. Саратова, как вещественное доказательство по уголовному делу. На протяжении всего XX – начала XXI вв. музеем производилась закупка икон XVIII – XIX вв. (причём покупались иконы не только исключительные по художественному качеству, но и образа самого

разного уровня письма).

В XX в. иконы поступали в музей преимущественно из экспедиций, музейных закупок и из органов музейного управления Саратова. Это сводит географию источников поступления предметов церковной культуры в фонды музея до небольшой территории. Географически иконы XVIII – начала XX вв. из коллекции музея имеют преимущественно местное происхождение. Экспедиции производились в районах Саратовской области и прилегающих районах Пензенской области, которые ранее относились к Саратовской губернии и были связаны с ней общими социокультурными процессами. Это Хвалынский, Вольский, Петровский, Балаковский, Татищевский района Саратовской области и Кузнецкий, Бековский районы и часть сёл Петровского района современной Пензенской области. Закупки музей производил преимущественно у частных лиц из Саратова, Балаково и Вольска. Если происхождение икон из экспедиций можно определить достаточно точно – откуда привезена, там, скорее всего и бытовала вещь – то с приобретёнными образами возникает больше трудностей. В инвентарных книгах указаны только год поступления, место закупки и имя владельца. Этой информации, к сожалению, недостаточно, чтобы атрибутировать икону по месту происхождения. И таких закупок во второй половине XX – начале XXI вв. было особенно много: иконы покупались уже у потомков тех, кто переехал в Саратов из разных мест, и история предметов вскоре забывалась.

Предметы, поступающие в Радищевский музей из органов музейного управления, это иконы из закрывавшихся в 1920-30-е гг. храмов и монастырей Саратова и Саратовской губернии. К сожалению, большинство из них попадали в музейные запасники не напрямую, а пройдя перед этим несколько других мест пребывания. Например, хранилище Госфонда или церковно-художественный отдел саратовского Губмузея. В Радищевский музей попала только часть всего иконного наследия, что было отобрано из местных храмов в ходе кампании по изъятию церковных ценностей. В коллекцию они принимались с пометкой «из ЦХО», их действительный источник

происхождения был уже обезличен. Однако документы, сохранившиеся в ГАСО и НА СОМК проливают свет на историю поступления икон в церковно-художественный отдел. Хотя эти данные и нельзя отнести к конкретным памятникам, они дают общее представление, откуда могли поступить артефакты в музей.

Можно назвать ещё несколько географических названий уже не связанных с Саратовом, откуда поступили некоторые образы в музей. Это коллекция из десяти икон, купленных музеем в г. Белорецк Башкирской АССР, или иконы из г. Желтые горы Днепропетровской области Украины. Однако в коллекции есть и образы, купленные в Саратове, но происходящие из других местностей (Москва, Ветка, Каменец-Подольский, Калуга, Казань, Афон, Киев и др.). Таким образом, изучая историю происхождения образов, источники их поступления, мы получаем важные сведения о социокультурном обмене Саратова и губернии (а позднее – области) с другими регионами России.

Поступление икон позднего письма в коллекцию музея продолжается и сегодня. Сложная работа над восстановлением истории комплектования церковных артефактов в фонды Радищевского музея и попытки реконструкции их провенанса приводят к позитивным результатам. Выявлены имена некоторых иконописцев, расположение их мастерских, исследуются данные владельческих надписей. По этим даже самым минимальным сведениям восстанавливается «биография» произведений иконописи. На сегодняшнюю закупочную политику музея эти события влияют позитивно: сегодня подробно записывается история происхождения вещей, владельческие данные. Думается, не последнюю роль в этом играет и политика государства, ориентированная на сохранение и изучение культурных ценностей православной церкви. Такой подход облегчит работу исследователей по изучению коллекции музея в будущем.

Сегодня коллекция икон позднего письма в Радищевском музее является самой крупной в регионе. С ней могут сравниться только коллекции художественной галереи и краеведческого музея г. Хвалынска (причём не по

количеству предметов, а по наличию уникальных экспонатов). Необследованными остаются собрания церковей Саратова и области, где сохранилось большое количество старых икон, например, в Троицком соборе Саратова или Крестовоздвиженской церкви Хвалынска, а также собрания старообрядческих храмов и часовен Саратова, где остаются предметы большой редкости и художественной ценности. Эти исследования помогли бы восстановить полную картину бытования и художественных особенностей иконного наследия Саратовской области, уточнить датировку произведений иконописи, расширить список имён иконописцев, а также восстановить картину церковной жизни саратовского Поволжья в советское время.

Работа по установлению источников поступления поздней русской иконописи в крупнейший художественный музей Поволжья ещё не окончена. Исследователям предстоит ещё уточнить имена и судьбы людей, которые занимались непростым трудом – спасать от исчезновения предметы церковного искусства в условиях новой власти. Необходимо назвать имена реставраторов, которые бережно раскрывали потемневшие образа, а некоторые из них спасали от окончательного разрушения. Имена исследователей, подобных Гавриловой Н.В., Лопатину В.В., Скалдину А.Д., Кроткову А.А. и Зайковскому Б.В. и др. Без сомнения, история поздней русской иконописи, возрастания интереса к ней в широких кругах исследователей и любителей – это история отдельных людей, которые увидели красоту простой наивной формы и жизнерадостного колорита крестьянских икон, которые рассмотрели строгость и аскетизм иконы староверов, которые оценили ремесло владимиро-суздальских иконописцев как подлинное культурное явление, равных которому нет в России. Исследователями каждый год открываются имена иконописцев-«богомазов» на оборотах потемневших досок. Эти открытия дают неоценимую информацию о духовной жизни людей Саратовского края. А это сегодня один из важнейших вопросов краеведения, а также сохранения и популяризации культурного наследия края.